

ная Караганда

Театр

У НЕКОТОРЫХ восточных народов есть прекрасная и древняя традиция: накануне Нового года близкие друзья собираются на «пять минут откровения». В эти пять минут каждый должен сказать друг о друге что-то хорошее, что-то хорошее, быть может, никогда не говорил и больше никогда не скажет. И потом тому, кто пошел словом или действием напомини о разговоре, попытайтесь мстить или отвернуться от друга. Возобновить разговор можно только через год или более при следующей встрече на «пять минут откровения». Чтобы пойти на этот шаг, услышать о себе правду, порой неприятную, бесстрашную, нужно быть смелым и честным человеком, которому необходимо знать о себе больше, чтобы составить о себе более правильное и глубокое представление, стать лучше.

Именно такая честная речь завершает свой очередной театральный сезон Карагандинский театр музыкального искусства.

Откровенный разговор

О принудительных методиках «распространенная» была разговор был откровенный. Еще в древности театральная коллекция не принимала никакой формы работы по плану. Напротив, такой подход отлучивал зрителей, зритель нестрашная на скептический лад: «Если дадут билеты и нагрузку, что можно хорошего ожидать». А если изменить форму? Например, сделать так, как предлагал Л. М. Быкова. Или пережить опыты многих столичных предприятий, где билеты в театр поощряют передовые бригады, смены.

Но, естественно, как ни изменить форму, если не улучшить содержание и качество спектаклей, весь разговор будет пустую. Поэтому главной темой «крутого» стола оставался вопрос о качестве спектаклей.

А. Е. Станислав, директор Дворца культуры металлургов:

— Я знаю десятки людей, которые с первых дней возни-

было директора главного режиссера. Все это отрицательно сказалось и на дисциплине внутри коллектива, и на качестве спектаклей. И до сих пор, хотя сейчас коллектив нормализовался, этот период не оставляет свой отпечаток на работе театра. Как правило, в спектакле каждый роль не по-разному играет: несколько артистов. Но для спектакля на терре и гармонии. Не невозможно порой различить. Один голос, одна интонация, одна и та же жесты, мимика. И даже опытнейшим, но неосторожно таланты артистам не всегда удается сохранить в спектакле свою индивидуальность.

Застывшаяность — самый главный и главный враг театра. И бороться с ним нужно самым серьезным образом.

Было бы niceмным полететь, что в самые ближайшие дни в театре положение круто изменится. На все это нужно время. Новое руководство театра полно энтузиазма и планов. Думается, это даст поло-

ПОКА НЕ ПОДНЯТ ЗНАВЕС

Распространенная теория утверждает, что для всех театров свойственна циклическая система развития: период злота сменяется творческим спадом, кризисом и т. д. Можно, конечно, оправдать этой теорией нынешнее непростое положение дел в театре, но есть и другие, внутренние причины... О них и шел разговор за «круглым столом», где собрались руководители, ведущие актеры, представители всех цехов театра и представители партийных, советских и профсоюзных органов и организации города Темиртау, Карагандинского металлургического комбината, производственного объединения «Карбид».

Почему именно сегодня возникла необходимость этого разговора? В последние два года резко снизился интерес темиртауских зрителей к театру. Как прекрасные времена вспоминают актеры и зрители первые годы работы коллектива.

Н. Т. Вахитова, секретарь Темиртауского горкома партии:

— Однанадцать лет назад в нашем городе родился театр. И до сих пор, хотя вы поместили место жительства, мы считаем вас своими. Каждый житель Темиртау помнит первые спектакли. Все премьеры проходили с аншлагами. Вы, наверное, помните, какие прочные связи были у вас с трудовыми коллективами, где вы были частыми и самыми желанными гостями.

Э. Ф. Масюкова, заведующая группой:

— Это были счастливые, незабываемые дни. Открывается занавес... — полный зал! Даже нам, свободным от спектакля актерам, не было не только сест, постыть... Какой был настрой у артистов, какая отдача! И, самое главное, у нас был свой зритель.

Это все было. Это история театра. А что же есть сегодня? Открывается занавес... — почти пустой зал, непривычная тишина. Естественно, артист в такой ситуации сразу теряет настрой, вдохновение, блеск игры и уходит со сцены приходится под стук собственных каблучков. Если это произошло один раз, два, это не страшно. Напротив, театр начинает их хоромно искать причину, что-то менять, действовать, исправлять. А если входит в систему? Это уже опасно. Наступает творческий спад, успокоение и безразличность: «Для кого играть?». Что же случилось в театре за последние два-три года? Почему охладел зритель?

Л. Л. Маринина, заведующая Домом политпросвещения Темиртауского горкома партии:

— Театр рос вместе с городом, и каждому его успеху мы радовались, как радуется мать успехам подрастающего ребенка. В этом настроении зритель немаловажную роль сыграли, конечно, и патристические чувства темиртаусцев. А сегодня что-то раздражает в спектаклях, как будто мы смотрим вновь все сто раз виденное. Зритель не чувствует ничего нового. А нам все труднее привлечь его. Ведь чтобы что-то афишировать, нужно иметь это что-то...

Л. М. Быкова, заместитель секретаря парткома треста «Казметаллургстрой»:

— Слабо ведется пропаганда новых спектаклей, новых работ самым театром. Нет тесного контакта с трудовыми коллективами. Ведь происходит так — приходит представитель театра и говорит: вот вам триста билетов — распространяйте. А если бы те же представители пришли и рассказали рабочим о новом спектакле, может быть, показали несколько сцен из спектакля, реакция была бы совершенно другая.

денка театра не пропустили ни одного спектакля, но и они уже кустыли. Опытный глаз театрала не может не заметить, что сегодня спектакль проходит не как жизнь на сцене, а как работа артиста, который торопится домой. Зритель, который сегодня увидел на сцене «принудловку», завтра уже не придет в театр.

Непомерно трудная работа артиста. Здесь должно быть и вдохновение, и творчество, и определенный настрой, но это остается работой. Театр — это очень сложное и тонкое производство. Инструментами тут являются люди, как сказала артистка Л. Н. Лоскутова, а продукцией — тот поток свежего воздуха, который должен получить зритель. И если в зале сидит только сорок зрителей, то играть для них нужно так же, как и для четырехсот, если не лучше, чтобы потом пришли эти четыреста. Вернуть зрителя можно только хорошим спектаклем.

Театр потерял качество спектаклей. Это признают и руководители театра, и артисты. Нельзя одним словом ответить на вопрос: почему это произошло? Одну из причин заслуженный артист Казахской ССР В. А. Сухов видит в следующем:

— Мы постарели. А смен нет. Мне иногда приходится еще и мальчиков играть, хотя уже совсем этого не хочется. Нам необходим приток новых молодых актеров, певцов, артистов балета.

В. Б. Григорьев, главный режиссер театра:

— Обновление труппы — это наша самая острая проблема, наша боль, наша задача. И задача, поверьте, не из легких. Но мы ее будем решать.

В ближайшее время мы ожидаем приезд молодых артистов — выпускников Алма-Атинской и Ленинградской консерваторий. Я был там на прослушиваниях и пригласил несколько интересных певцов. Тесную связь мы будем поддерживать с Алма-Атинским театральным институтом, где недавно открылось отделение актеров музыкальной комедии. Мы внимательно следим за студентами — ведь это наши будущие кадры.

Хочу сказать еще несколько слов о нашем репертуаре. Здесь много было высказано нареканий по поводу скудности, непоследовательности репертуара. Но мы исходим из наших возможностей и из того, что предлагают. А предлагают крайне мало.

Вот, например, к 30-летию Победы в нашем театре с большим успехом прошла прекрасная оперетта «Севастопольский вальс». А к сорокалетию композиторы ничем не порадовали оперетту. Не от хорошей жизни мы взяли за постановку почти драматического произведения «В начале мая». Это — все-таки драма, приспособленная к оперетте, музыка здесь является только гарниром. Естественно, что этот спектакль уже трудно воспринимался зрителем.

Проблема репертуара существует не только в Карагандинском театре. Это проблема современной оперетты в целом. И все-таки главная беда театра — мужкомедия не только и не столько к репертуарной политике, а в актерском мастерстве, индивидуальности, вернее, в их отсутствии. Да, театр долгое время находился в крайне трудном положении: не было своего здания, не

жительные результаты. Но начинать надо с самого начала — с дисциплины внутри коллектива, с морально-этического облика актера. Мы, зрители, очень хотели бы видеть немногочисленную актерскую семью нашего города проводниками самых высоких морально-нравственных позиций, образцами и культурами, и поведения, и акуса. Ведь артист остается артистом для зрителей не только на сцене, но и в жизни. Об этом нужно всегда помнить. Тем более, что театр музыкальной комедии в Темиртау работает в сложных условиях. Дворец металлургов, где проходит спектакль, это не специальное, а приспособленное помещение. Здесь нет двери с табличкой «Посторонним вход воспрещен», а вся закусочная жизнь актеров оказывается на виду. Поэтому и за кулисами артисты должны высоко нести марку театра.

...Может быть, у некоторых читателей сложилось впечатление, что откровенный разговор получился слишком суровым. Но ведь не то оно и откровение. Коллектив театра сам стал инициатором этой встречи. И нужна она была не для того, чтобы успокоить свою совесть, а для того, чтобы услышать о себе правду. И это прекрасно характеризует и новое руководство театра, и артистов в том отношении, что они не намерены закрывать глаза на недостатки. А слова, которые прозвучали за круглым столом, убеждают, что театр полон сил, что внутренние резервы есть и что наступит время, когда зритель вновь будет гордиться своим театром.

В. Б. Григорьев:

— Главное, к чему сейчас стремится театр — обогащение репертуара произведениями, отражающими жизнь современника, проникновенными в духовный мир молодого человека. Вот, например, на гастролях у нас состоятся премьеры двух спектаклей — «Настоящие мужчины» и «Поселуя Чаниты». Первый мы посещаем XXVII съезду КПСС, второй — XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

В последнее время театр увлекся постановками классических произведений, и делалось это не совсем умело. Мы думаем, что спектакли на современную, молодежную тематику привлекут внимание зрителей.

Есть у нас и другая мечта — каждый год включать в репертуар одно-два произведения Дунаевского. Биография театра началась с оперетты Дунаевского «Вольный ветер», и этот композитор особенно близок нам. Скажу больше, мы хотим со временем завоевать право носить имя Дунаевского, Карагандинский театр музыкальной комедии имени Дунаевского! Как звучит! Чтобы эта мечта сбылась, нужно очень много работать.

Через несколько дней театр уезжает на гастроли по городам Урала. Новые города, новые зрители. Но свой город и зрители всегда остаются самыми дорогими, и встреча с ними всегда радостна и долгождана. Надеемся, что в новом сезоне наш театр не разочарует ожиданий своих столь строгих, но таких добродетельных зрителей.

Т. МЕЙРЖАНОВА.